УДК 903(497); 94(497)(26.06)

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-27-40

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ МОРСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИКАСПИЕМ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ В ПЕРИОД ХАЛКОЛИТА

Попов С.¹, Димов Т.²

¹ Военно-медицинская академия

г. Варна, ул. Христо Смирненский, д. 3, Болгария

² Региональный исторический музей

9300, г. Добрич, ул. Доктор Константин Стойлов, д. 18, Болгария

Аннотация. Основной целью данной статьи является доказательство существования морских торговых путей и культурных связей между Прикаспием и развитыми культурами Балканско-Придунайского региона в период энеолита. По мнению авторов, они стали возможными после открытия водного пути между Чёрным и Каспийским морями, от которого сохранилась высохшая Кумо-Манычская впадина. В качестве доказательств данной гипотезы были приведены находки аналогичных медных изделий, антропоморфной пластики и украшений из раковин, обнаруженных в различных районах Балкан, Северо-Западного Причерноморья и Прикаспия. Одновременно было прослежено взаимное культурное влияние, получившее своё отражение в мегалитических сооружениях, наскальных изображениях, религиозных культах и погребальном обряде различных культур энеолита. По итогам анализа авторы пришли к выводам об оживлённых торговых связях и духовных отношениях культуры Варна с синхронными культурами Северного Причерноморья, Приазовья и Поволжья, а также о существовании судоходства между Чёрным и Каспийским морями и развитием кораблестроения в эпоху халколита.

Ключевые слова: халколит, энеолит, судоходство, Балканы, Северное Причерноморье, Прикаспий, культура Варна, Хаманджия, Кукутени-Триполье, Анау, некрополь, погребение, петроглифы

HYPOTHIZED MARITIME LINKS BETWEEN THE CASPIAN SEA COAST AND THE NORTH-WESTERN BLACK SEA AREA DURING THE CHALCOLITHIC PERIOD

S. Popov¹, T. Dimov²

¹ Military Medical Academy

3 ul. Hristo Smirnensky, Varna, Bulgaria

² Regional Historical Museum

18 ul. Dr. Konstantin Stoilov, Dobrich 9300, Bulgaria

Abstract. This paper sets out to confirm the existence of sea trade routes and cultural links between the Caspian Sea coast and the developed cultures of the Balkan-Danube region during the Eneolithic Period. According to the authors, these communications became possible after

the opening of the waterway between the Black and Caspian Seas, which resulted in the formation of the dried-up Kumo-Manych depression. This hypothesis was confirmed by the discovery of similar copper products, anthropomorphic moulding and shell ornaments in various areas of the Balkans, the North-Western Black Sea area and the Caspian Sea coast. In addition, the mutual cultural influence was investigated, which was reflected in megalithic structures, rock carvings, religious cults and funeral rites of the Eneolithic Period cultures. On the basis of the obtained data, the conclusion is made about the existence of active trade and cultural relations between the Varna culture and synchronous cultures of the Northern Black Sea area, Azov and Volga regions, as well as the existence of navigation between the Black and Caspian Seas and developed shipbuilding in the Chalcolithic times.

Keywords: Chalcolithic, Eneolithic, navigation, Balkans, Northern Black Sea area, Caspian Sea coast, Varna culture, Hamangia, Cucuteni-Trypillia culture, Anau, necropolis, burial, petroglyphs

Проблема распространения древнего судоходства на дальние расстояния до сих пор досконально не исследована. Правда, некоторые из аспектов этого явления широко описаны и обсуждались во многих публикациях различных авторов. При этом основной интерес в основном вызывал конец II тыс. до н.э. – период, из которого к нам пришли легенды о Троянской войне и другие известные мифологические сюжеты. Как правило, исследователи мореплавания не рассматривают бронзовую эпоху.

Однако в последнее время появились работы, направленные на более широкие временные и пространственные горизонты. В качестве примеров можно указать прекрасные исследования проф. Михаила Лазарова [9] и проф. Калина Порожанова [16, с. 6–15; 17, с. 61–69; 18, с. 309–321], а также статьи более молодых исследователей – доктора Преслава Пеева из Института океанологии Варны о заморских контактах древних балканских цивилизаций [13, с. 48–54], Марии Ивановой [8, с. 229–237], Илки Змейковой [7, с. 238–245] и ориентированную на праисторическую эпоху публикацию проф. Мехмета Йоздогана из университета

в Стамбуле о связях между Мраморным морем и Нижним Дунаем в древности [26, р. 129–146].

В современной археологии хорошо известна высокая степень развития балканских культур неолита и халколита. При всей их дискуссионности такие определения, как Старая Европа (Мария Гимбутас) и Дунайская цивилизация (Харалд Хаарман), часто встречаются в литературе. Однако скрупулёзный анализ показывает некоторую неравномерность их развития, что демонстрируют археологические культуры Хаманджия и Варна.

Анализ ускоренной эволюции обеих культур показывает, что причина этого явления заключается, скорее всего, в их связи с морем, учитывая доступ к Черноморскому побережью. Это подтверждает появление культуры Хаманджия во время позднего неолита и металлообрабатывающего и морского транспортного центра Варна с комплексом из восьми поселков на Варненском побережье, а также несравненный «золотой» некрополь Варна I. Не случайно ещё в первые годы после его открытия известный археолог Мария Гимбутас с уверенностью написала: «В целом культура, распространенная на Балканском

полуострове, превосходила остальные культуры, а этническая группа, оставившая Варненский некрополь, превосходила все остальные» [6, с. 4].

В поисках причины богатых находок, найденных в районе Варны, Хенриета Тодорова отметила, что «Варна своим богатством была обязана экспорту меди (рис. 1), благодаря чему она достигла порога цивилизации ещё в конце V тысячелетия до н.э.» [23, с. 18–19]. Другим источником доходов была торговля солью, центр по добыче которой был обнаружен в 2005 г. на Провадийском плато, недалеко от Варны. Исследования Василя Николова доказали, что в этом центре добывали соль в «промышленных» масштабах (до 5 тонн только из одной заправки сооружений, созданных для этого). А значение соли в ту эпоху трудно переоценить [10, с. 63–65; 11, с. 65–68; 12, с. 7–17; 19, с. 88–93].

Рис. 1. Медные изделия из некрополей Варна I

Несомненно, что её экспортировали по морскому пути, который начинался от Провадийской реки, проходящей мимо места добычи соли. Эта река на расстоянии всего 10–15 км протекала по склону плато (более 300 м над уровнем моря) и впадала в глубокий Варненский залив. В соответствии с возможностями и потребностями того времени она была судоходной, и соль водным путём достигала поселков на побережье, где её перегружали на морские корабли. Таким образом, система посёлков на побережье Варны осуществляла функции портов [9, с. 28] и исполняла роль морского транспортного центра в экспорте соли, меди, медных изделий, восточносредиземноморских (эгейских) мидий, которые высоко ценились, и другого сырья и готовой продукции. Этому же мнению придерживается и Харалд Хаарман, который считает район Варны «узловым пунктом торгового маршрута – южнее региона Караново и севернее региона Триполья» [25, с. 58].

Значительная роль судоходства касается не только культуры Варна, но и культуры Хаманджия, поскольку ценные мидии *Spondylus* и *Dentalium* ввозились из Эгеи (рис. 2) также морским транспортом – единственно возможным, по мнению Хенриеты Тодоровой, для перевозки на дальние расстояния в период праисторической эпохи [23, с. 12–14]. Она же прокомментировала и ряд находок «варненской» меди и иных изделий, найденных в отдалённых от Варны местах: Карбуна и Хабашести в Молдове, Брад в Румынии, Мариуполь на Азовском море. Но самые впечатляющие – находки некрополя Хвалынский II в Саратовской области России. Хвалынский расположен

Рис. 2. Украшения из эгейских мидий *Spondylus* и *Dentalium* из некрополя Дуранкулак

не на Чёрном море, а на Волге, которая впадает в Каспийское море. И это обстоятельство ставит вопрос: каким путем такие предметы достигали район Хвалынска, который отстоит от Вар-

ны на расстояние более чем 2000 км?

До сих пор археологи не дали ответ на этот вопрос, и первая попытка рассмотреть его была дана одним из авторов данной статьи. Дело в том, что в далёкие праисторические времена между Чёрным и Каспийским морем существовал большой естественный водный коридор – канал Маныч (рис. 3). Остаток его – высохшая Кумо-Манычская впадина шириной от 2 до 20 км. Именно этот канал позволял свободный переход, в том числе и судов, между этими двумя водными бассейнами [14, с. 234]. Вот почему найденные петроглифы, изображающие корабли времен халколита на Каспийском побережье (рис. 4), – исключительно важное явление, доказывающее

Рис. 3. Карта праисторического Хвалынского (Каспийского) моря и его связи с Аральским и Чёрным морями через канал Маныч (по Ан. Чипалига)

Рис. 4. Петроглифы с изображениями судов у берегов Каспийского моря (по Р. Галахар и Ан. Чипалига)

водную связь (канал Маныч) между Черным и Каспийским морями¹.

А сходство изделий из меди и уже знакомых эгейских мидий в энеолитических памятниках Карбуна, Мариуполь и Никольск с находками из Варненского некрополя доказывает, что Хвалынский не является исключением, а по пути к Волге морской транспорт из Варны принимали и другие порты. Чаще всего они находились в долинах рек, протекающих сравнительно близко к Чёрному и Азовскому морям. Ещё более наглядной становится ситуация с портами, если ещё указать на клады в Хабашести и Городнице, а также на некрополь из Александрии. Но, может быть, самой впечатляющей является медная находка из с. Завьялово на реке Хопёр (приток Дона) в Саратовской области, где расположен и Хвалынский. В данном случае крайне важным представляется заключение, к которому пришли два русских исследователя –

А. Хреков и В. Быков, которые высказали мнение, что найденный комплекс медных предметов следует отнести к периоду раннего энеолита и включить его в ареал Балкано-Карпатской металлургической провинции, по терминологии Е. Н. Черныха [3, с. 6–9].

Приведённые данные подтверждают гипотезу о предполагаемых морских торговых контактах между существовавшим во время халколита на Черноморском берегу центром Варна и Хвалынском – на реке Волга, впадающей в Каспийское море. Тем более, что Варну можно рассматривать как отправной пункт в попытке выяснить причины появления позднеэнеолитической культуры Болград-Алдени, возникшей в конце эпохи в непосредственной близости севернее Дуная, между рекой и морем. Рассматривая её как «северный вариант» или «дочернюю» Варне культуру [22, с. 122–123], археологи отмечают роль, которую она играла в торговых отношениях и в развитии культуры Кукутени-Триполье. Теперь её воспринимают и как предмостье к культурам степных и лесостепных зон Северного Причерноморья, вплоть до Поволжья – Средний Стог II и Хвалынский [2, с. 137–139].

По нашему мнению, накопившихся данных достаточно, чтобы принять как реальность транспортировку по морю материальных ценностей из энеолитического центра Варны по направлению к Северному Причерноморью, Приазовью, Прикаспию и Поволжью. По этой причине интересно проверить, существуют ли данные об инфильтрации культурных ценностей в том же направлении? И следует отметить, что попытка проследить распространение погребального обряда

¹ Islamov A., Gallagher R. Cart Ruts and Stone Circles // Azerbaijan International. 2002. № 10.3. P. 28–31.

в форме преднамеренно созданных некрополей представляется в этом отношении успешной.

В предыдущей работе мы установили, что появление первых в Европе некрополей совпало по времени и месту с заселением хаманджийцев в Добрудже в период 5300–5250 гг. до н.э. Первые пять известных некрополей с конца неолита находятся в Добрудже. Единственный некрополь Черники обнаружен за её пределами, но он и в территориальном, и в культурном отношении находится поблизости к области Добруджа¹. Особенно интересный результат даёт исследование распространения некрополей в период халколита. Имеющиеся данные показывают, что в период всего V-го тысячелетия до н.э. некрополи постепенно распространились в соседние Добрудже территории – в Северо-Восточной Болгарии и области Мунтения в Румынии. Распространение погребального обряда в некрополях оказалось слишком медленным и трудным процессом, который на протяжении целого тысячелетия не вышел за пределы Добруджи. Его не было и в других частях Балкан – ни у «дочерней» Варне культуры Болград-Алдени, ни у большой соседней позднэнеолитической культуры Кукутень-Триполье.

Такая ситуация выглядит естественной и закономерной. Однако сложно объяснить причины появления некрополей в более отдалённых по территории и во времени культурах Средний Стог I – в степных и ле-

состепных зонах восточнее Среднего Приднестровья, и особенно в культуре Хвалынска – в полупустынных, степных и лесостепных зонах Поволжья. Там в большей или меньшей степени исследованы некрополи в районах Мариуполя, Никольска, Александрии, Вовниги I и II и Лисогорский. Кроме них, некрополи (их не так уж и мало) есть и в Поволжье. Только по Нижнему Поволжью, у Хвалынска, известны грунтовые некрополи Царица I и II по возвышениям бывшего Царицына (теперь Волгоград) и севернее – некрополи Мартышкино, Хлопковский и два Хвалынска I и II [5, с. 31]. Но некрополи мариупольского типа встречаются ещё севернее – в Среднем Поволжье (Съезжее, Криволучье, Виловатовский и в Старо-Ельшанской стоянке) [4, с. 237].

Указанные источники, вероятно, будут интерпретированы исследователями по-разному. Однако вряд ли кто не согласится, что они являются свидетельством наличия культурных связей между причерноморскими культурами Хаманджия и Варна, с одной стороны, и энеолитическими культурами степных и лесостепных районов Восточной Европы, с другой [15, с. 30–35]. Как бы их не рассматривать, они не противоречат, а скорее поддерживают наши наблюдения об импорте материальных ценностей из Варны и Западного Причерноморья в Приазовье и Поволжье.

Конечно, когда речь идёт о культурных связях и влияниях, следует иметь в виду, что они, как правило, двусторонние. Когда рассматриваем влияние на культуру от Северо-Западного Причерноморья к Каспийскому морю, то естественно предположить и влияния в обратную сторону. В качестве примера мы несколько раз обращались к фал-

¹ Димов Т., Попов С. Некрополите – цивилизационно наследство на Балканския неолит в световната културна съкровищница // VI пролетни дискусии на сдружение «България – дух и култура». Варна, 22-23 април 2017.

лическим антропоморфным фигуркам. Они для нас интересны по причине своей специфичности и из-за их слишком ограниченного распространения по миру. В то же время они являются типичными для халколита маркерами [21, с. 307–319]. Они есть на скалах заповедника Гобустан (Азербайджан)¹ на берегу Каспийского моря (рис. 5). Но они есть и в Трушешти на реке Прут, и в пещере Магура, и на керамической посуде в родопском селе Седларе в Болгарии (рис. 6). Все указанные находки относятся к халколиту, даже если мы не совсем убеждены в датировках из Каспийского побережья. Но можно предположить, что они появились раньше балканских, так как они изображены вместе с рисунками судов и китов.

Независимо от того, как некоторые из исследователей трактуют упомянутые фаллические фигурки, мы придаём им важное информационное значение,

Рис. 5. Антропоморфные фигуры в петроглифах у берегов Каспийского моря (по Р. Галахар)

считая их, по мнению Т. Стойчева, яркими маркерами халколита. Но, по нашему мнению, они являются не только специфическими знаками эпохи, но и отражают глубокие общественные изменения, сопутствующие появлению металла, судовождению и наступившей смене матриархата патриархатом.

Хорошо известно то, что развитие скотоводства и особенно металлургии и отдалённой торговли (в частности, с плаванием по морю) в период халколита (а позднее и патриархата) стали основой для появления веры в мужские божества. И проявлением таких изменений в общественной среде становится постепенная эрозия культа Богини Матери и его трансформация в культ Богини Матери и её Сына и Супруга. Видимое проявление такой трансформации – тысячи мегалитов, которые существовали со времен позднего халколита и символизировали в самых различных формах Священный брак. Так появляются первые высеченные в скалах памятники, характерные для

Рис. 6. Фигурки из Болгарии, родопского села Седларе

¹ См. ссылку выше: Islamov A., Gallagher R. ...

позднего балканского халколита, – так называемые «скальные гробницы» с отверстиями и каменными крышками и пещера Вульвата в Родопах [14, с. 212–251; 24].

Как классическая мегалитическая форма мужского начала получили распространение так называемые «менгир-ры» (каменные столбы, вбитые в землю камни – символ мужского достоинства) или «хермата» (куча камней), которой отмечали захоронения. К этой же группе можно отнести ещё путевые знаки и фетиши, защищавшие дороги, входные ворота или границы определённой местности. На возражения о том, что оба эти понятия отличаются по существу и по языку, можно вспомнить олимпийского бога Гермеса – вестника богов и покровителя путешественников и мореплавателей [1, с. 292–294]. Видимо, его не случайно изображали с эрекцией.

Не будем перечислять подробности о болгарском народном обычае «Герман», который до недавних времен практиковали в деревнях против засухи. Это наименование куклы с большим мужским достоинством, которую зарывали в землю для оплодотворения, чтобы вызвать дождь и плодородие [20, с. 83–85].

Проявлением той же идеи о мужском начале является и золотой фаллос «царя» из погребения 43 Варненского энеолитического некрополя. В нём нетрудно заметить прототип утраченного фаллоса египетского бога Озириса. Эта тема имеет большое значение и пользуется исключительной популярностью в ряде древних культур, а её корни уходят в праисторические времена. Подтверждением этому являются тысячи менгиров в мире и группы

петроглифов с так называемыми фаллическими фигурками. Всех их объединяет идея мужского начала и время появления – медно-каменный век. Возможно, петроглифы из Каспийского моря впервые заявили о фаллическом культе и зарождении патриархата. Подобное предположение ещё не обсуждалось в литературе и может представлять большой интерес.

Недавно обсуждался только этот пример, но оказалось, что существуют и другие случаи неожиданного сходства. Однако они связаны не с культурами Северного Прикаспия, а со среднеазиатской энеолитической культурой Анау, найденной в предгорье Копетдага, недалеко от Юго-Восточного Прикаспия. Очень любопытные параллели в этой связи представляют обоюдоострые медные ножи, найденные в Средней Азии и в культуре Кукутени-Триполье (рис. 7) [4, с. 17, 19, 24–26, 30–31, 35, 43, 46, 279]. Однако самым интересным является то, что ножи в период неолита и халколита не известны в остальных балканских культурах – ни в зоне комплекса Коджадермен-Гумельница-Караново VI, ни в Варне.

Ещё более показательны параллели с неопределёнными по функции и назначению глиняными конусами, которые также присутствуют в обеих упомянутых культурах (рис. 8). Являются

Рис. 8. Глиняные конусы культур Анау и Кукутени-Триполье

Рис. 7. Обоюдоострые медные ножи культуры Анау в Средней Азии (I) и региона Кукутени-Триполье (II)

ли они культовыми предметами, или игрушками, как предполагают некоторые исследователи, не так важно. Важно то, что они ещё раз подчёркивают отмеченную связь, так как подобные артефакты не известны в других энеолитических культурах [4, с. 22, 248].

Третья параллель наблюдается в пластике, точнее, её представляют антропоморфные женские фигурки и их изменения, которые происходили на трёх этапах развития культур Средней Азии и Кукутени-Триполье. Так, например, на ранних этапах характерна стеатопигия фигурок. На средних этапах в обоих местах доминируют пышные женские формы, а на поздних этапах фигурки выглядят тоньше и характеризуются изящными формами нижних конечностей и подчёркнутыми талиями (рис. 9/а-б). Основным различием в пластике обеих культур является то обстоятельство, что среднеазиатские фигурки изображены сидя, а трипольские – стоя. Но по этому поводу следует отметить, что в раннем энеолите стоя изображены и

среднеазиатские фигурки [4, с. 15, 43, 180, 182, 187, 192, 195, 198, 199, 201, 208, 216, 218, 224].

Кроме параллелей с культурой Кукутени-Триполье, среднеазиатская культура Анау имеет параллель и с более ранними черноморскими культурами Хаманджия и Варна, хотя в данном случае она единственная. Мы говорим об общей ориентации с севера на юг в расположении костяков в погребениях. Показательно, что в раннем периоде культуры Анау погребённые уложены головой на север-северо-восток, а ногами – на юг-юго-запад [4, с. 49–50; 22, с. 195].

И сразу следует отметить, что расположение умерших на Балканах типично для черноморских культур Хаманджия и Варна, и что оно впервые встречается с появлением так называемых хаманджийцев. А до этого, в период балканского неолита и халколита, было характерно расположение погребённых по линии восток-запад. Даже если этот пример единственный, учитывая типичный для погребальных обрядов

Рис. 9 а и 9 б. Керамическая пластика, женские статуэтки культур Анау и Кукутени-Триполье

Итак, можно провести конкретные параллели между среднеазиатской культурой Анау и культурами Северного и Западного Причерноморья в период неолита и халколита. Этот факт заслуживает внимания и требует своего объяснения. Хотя приведённых примеров пока не так уж много, следует признать, что некоторые из них слишком специфичны, и их следует отметить и принять как серьёзные аргументы в поддержку предложенной гипотезы. Следует подчеркнуть, что они являются только дополнением к уже сказанному о петроглифах и фаллических антропоморфных фигурках

консерватизм, его можно рассматривать как серьёзное свидетельство об общих параллелях между обеими отдалёнными морскими культурами.

и особенно о находках медных изделий и украшений из мидий, происходящих из Западно-Понтийских праисторических культур.

Итак, можно подвести итоги.

1) Многочисленные находки археологических артефактов, и в первую очередь, изделия из меди с доказанным балканским происхождением, и эгейские мидии *Spondylus* и *Dentalium*, найденные на территории Северного Причерноморья, Приазовья и Поволжья, свидетельствуют об оживлённых торговых отношениях этих культур с совпадающей с ними по времени позднеэнеолитической культурой Варна.

2) В целом подобные находки найдены в так называемых «кладах» (Карбуна, Хабашести I, Городница II) или в некрополях (Мариуполь, Никольск, Александрия, Хвалынский II), но существуют и отдельные находки (село Завьялово).

3) Появление схожих находок на территориях, отдалённых от Западного Причерноморья на сотни и тысячи километров, свидетельствует, что они попали туда при помощи транспорта. Учитывая роль водных торговых путей, следует признать наличие морского торгового транспорта, который отправлялся из центра Варны. Это подтверждается и всеми находками, обнаруженными на берегах рек или озёр бассейна Чёрного моря и связанных с ним напрямую или через канал Маньч – Азовского или Каспийского морей (например, некрополь Хвалынский II и находка в селе Завьялово (сегодня Красный полуостров)).

4) На петроглифах заповедника Гобустан (Азербайджан) имеются изображения гребных и парусных судов, в том числе и больших, включающих более 50–60 гребцов. Они появились в период халколита, что позволяет признать в эту эпоху существование торгового морского судоходства.

5) Распространение некрополей по указанному маршруту показывает, что этот культурный импульс получал свое начало в Варне и имел, кроме материальной, ещё и духовную составляющую.

6) Указанные параллели между среднеазиатской культурой Анау и нижнедунайской культурой Кукутени-Триполье дают основание обсуждать наличие культурных импульсов и в обратном направлении – от Прикаспия к Северо-Западному Причерноморью.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос судоходства между Чёрным и Каспийским морями в период халколита имеет все необходимые условия (водный путь и плавательные средства), а также многочисленные и разнообразные свидетельства о двусторонних материальных и культурных связях между Западно-Понтийской энеолитической культурой Варна и восточноевропейскими культурами Средний Стог II и Хвалынский, а также со среднеазиатской культурой Анау. До сегодняшнего дня эту тему исследователи обходили стороной. Однако, по нашему твёрдому убеждению, она занимает центральное место не только для изучения судоходства, но и всей праисторической эпохи.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифология народов мира. Т. I. М.: Советская энциклопедия, 1991. 671 с.
2. Попов С. Молдова – контактная зона в эпохе позднего халколита // Сборник тезисов международной научно-практической конференции «Наука, образование, культура». Т. II. Комрат: б/и, 2017. С. 137–139.
3. Хреков А. А., Быков В. Ю. Новые материалы раннего энеолита лесостепного Прихоперья: Завьяловский клад // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: Научная книга, 2012. С. 6–14.
4. Энеолит СССР. Археология СССР. Т. IV. М.: Наука, 1982. 360 с.
5. Юдин А. И. Поздний энеолит степей нижнего Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: Научная книга, 2012. С. 15–37.
6. Гимбутас М. Интервью пред вестник «Народно дело» // Вестник «Народно дело». Варна. 1976. 31 юли.
7. Змейкова И. Западночерноморската контактна културна зона през финалните етапи на халколита // Праисторическите проучвания в България: новите предизвикателства. София, 2008. С. 238–245.
8. Иванова М. Крайбрежни селища и морски контакти на Западното черноморие през халколита (V хил. пр. Хр.) // Праисторическите проучвания в България: новите предизвикателства. София, 2008. С. 229–237.
9. Лазаров М. Древното корабоплаване по Западното Черноморие. Варна, 2009. 196 с.
10. Николов В. и др. Археологически проучвания на праисторическия солодобивен център Провадия-солницата при гр. Провадия през 2007 година // Археологически открития и разкопки през 2007 година. София, 2008. С. 63–65.
11. Николов В. и др. Археологически проучвания на Провадия-солницата през 2008 година // Археологически открития и разкопки през 2008 година. София, 2009. С. 65–68.
12. Николов В. Сол и злато: Провадия-солницата и Варненския халколитен некропол // Археология. 2010. Кн. 1–2. С. 7–17.
13. Пеев П. Следи от презморски контакти на древните балкански цивилизации // Авангардни изследвания на древните българи. Том 1 (2). София, 2007. С. 48–54.
14. Попов С. Халколитната цивилизация Варна. Варна, 2014. 300 с.
15. Попов С. Некрополите като индикатор за културни импулси в праисторията // Ави-тохол. 2017. Кн. 40. С. 30–35.
16. Порожанов К. Датировка на каменните котви от Българското Черноморие. Постигания и проблеми // Археология. 1989. Кн. 1. С. 6–15.
17. Порожанов К. Моретата на траките или Тракия Понтика в древността // Археология. 2001. Кн. 1–2. С. 61–69.
18. Порожанов К. Потъналото селище от ранната бронзова епоха при Урдовиза // Добруджа. 2003. Кн. 21. С. 309–321.
19. Станева Н. Когато солта беше по-скъпа от златото – интервю с проф. Васил Николов // Сп. «Осем». 2009. Бр. 2. С. 88–93.
20. Стойнев А. Българска митология. София, 1994. 398 с.
21. Стойчев Т. Халколитни изображения в пещерата Магура, България // Годишник на Департамент Археология. Т. 1. София: Нов български университет, 1994. С. 307–319.
22. Тодорова Х. Каменно-медната епоха в България. София, 1986. 280 с.
23. Тодорова Х. Най-ранните търговски контакти на Северозападното Причерноморие // Добруджа. 1994. Кн. 10. С. 10–20.
24. Фол В. Скални топоси на вярa в Югоизточна Европа и в Мала Азия през древността. София, 2007. 480 с.

25. Хаарман Х. Загадка на Дунавската цивилизация. София, 2015. 208 с.
26. Ozdogan M. Possible connections between the Marmara Region and Danube basin in pre-history // Prehistory studies. Pontic area. Mangalia, 2014. P. 129–146.

REFERENCES

1. *Mifologiya narodov mira. T. I* [The mythology of the peoples of the world. So I]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991. 671 p.
2. Popov S. [Moldova contact zone in the era of the late Chalcolithic]. In: Abstracts of the international scientific-practical conference "Science, education, culture", vol. II, Comrat, 2017, pp. 137–139.
3. Khrekov A., Bykov V. [New materials of the early Eneolithic forest-steppe Preopera: Zav treasure]. In: *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya*, no. 10, Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2012, pp. 6–14.
4. *Eneolit SSSR. Arkheologiya SSSR. T. IV* [The Eneolithic of the USSR. Archaeology of the USSR. Vol. IV]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 360 p.
5. Yudin A. [The late Eneolithic steppe of the lower Volga region]. In: *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya*, no. 10, Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2012, pp. 15–37.
6. Gimbutas M. *Intervyu pred v-k «Narodno delo»*. In: *Narodno delo* [People's case], Varna, 1976, 31 yuli.
7. Zmeikova I. [The Western Black Sea Contact Cultural Area during the Final Stages of Chalcolithic]. In: *Praistoricheskite prouchvaniya v Bŭlgariya: novite predizvikelstva* [Prehistoric Studies in Bulgaria: The New Challenges], Sofia, 2008, pp. 238–245.
8. Ivanova M. [Coastal settlements and maritime contacts of the Western Black Sea through the Chalcolithic (5th millennium BC)]. In: *Praistoricheskite prouchvaniya v Bŭlgariya: novite predizvikelstva* [Prehistoric studies in Bulgaria: the new challenges]. Sofia, 2008, pp. 229–237.
9. Lazarov M. *Drevnoto koraboplavane po Zapadnoto Chernomorie* [Ancient Shipping on the Western Black Sea]. Varna, 2009. 196 p.
10. Nikolov V. et al. [Archaeological excavations of the prehistoric Provadia Salt Center at Provadia in 2007]. In: *Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2007 godina* [Archaeological discoveries and excavations in 2007]. Sofia, 2008, pp. 63–65.
11. Nikolov V. et al. [Archaeological Surveys of Provadia-Salt Lake in 2008]. In: *Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2008 godina* [Archaeological discoveries and excavations in 2008]. Sofia, 2009, pp. 65–68.
12. Nikolov V. [Salt and Gold: Provadia-Salt Lake and the Chalcolithic Necropolis of Varna]. In: *Archeologia*, 2010, Book 1–2, pp. 7–17.
13. Peev P. [Traces of the Overseas Contacts of the Ancient Balkan Civilizations]. In: *Avangardni izsledvaniya na drevnite bŭlgari* [Avant-garde Studies of the Ancient Bulgarians], vol. 1 (2), Sofia, 2007, pp. 48–54.
14. Popov S. *Khalkolitnata tsivilizatsiya Varna* [The Chalcolithic Civilization Varna]. Varna, 2014. 300 p.
15. Popov S. [Necropolises as an Indicator for Cultural Impulses in Prehistory]. In: *Avitohol*, 2017, iss. 40, pp. 30–35.
16. Porozhanov K. [Date of stone anchors from the Bulgarian Black Sea coast. Achievements and problems]. In: *Archeologia*, 1989, no. 1, pp. 6–15.
17. Porozhanov K. [The Seas of the Thracians or the Thracian Pontic in Antiquity]. In: *Archeologia*, 2001, no. 1–2, pp. 61–69.
18. Porozhanov K. [The Sunken Settlement of the Early Bronze Age at Urdoviza]. In: *Dobrudja*, 2003, iss. 21, pp. 309–321.

19. Staneva N. [When salt was more expensive than gold – interview with Prof. Vasil Nikolov]. In: *Sp. Osem* [Eight], 2009, iss. 2, pp. 88–93.
20. Stoynev A. *Bŭlgarska mitologiya* [Bulgarian mythology]. Sofia, 1994. 398 p.
21. Stoichev T. [Chalcolithic Images in the Magura Cave, Bulgaria]. In: *Godishnik na Departament Arkheologiya* [Yearbook of the Archeology Department]. Vol. 1. Sofia: Nov bŭlgarski universitet Publ., 1994, pp. 307–319.
22. Todorova H. *Kamlenno-mednata epokha v Bŭlgariya* [The Stone-Copper Age in Bulgaria]. Sofia, 1986. 280 p.
23. Todorova H. [The earliest trade contacts of the Northwest Black Sea]. In: *Dobrudja*, 1994, iss. 10, pp. 10–20.
24. Fol C. *Skalni toposi na vyara v Yugoiztochna Evropa i v Mala Aziya prez drevnostta* [Rocky Topos of Faith in Southeast Europe and Asia Minor in Antiquity]. Sofia, 2007. 480 p.
25. Haarmann H. *Zagadkata na Dunavskata tsivilizatsiya* [The Mystery of the Danube Civilization]. Sofia, 2015. 208 p.
26. Ozdogan M. Possible connections between the Marmara Region and Danube basin in prehistory. In: *Prehistory studies. Pontic area*. Mangalia, 2014, pp. 129–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Светлозар – доктор психологии, Военно-медицинская академия, Варна, Болгария;
e-mail: sv_popov@abv.bg

Димов Тодор – доктор праистории, научный сотрудник I степени в Региональном историческом музее г. Добрич, Болгария;
e-mail: tkonstantin@yahoo.com, tkonstantin@mail.bg

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlozar Popov – Doctor of Psychology, Military Medical Academy, Varna, Bulgaria;
e-mail: sv_popov@abv.bg

Todor Dimov – Doctor of History, I degree researcher at the Regional Historical Museum of Dobrich, Bulgaria;
e-mail: tkonstantin@yahoo.com, tkonstantin@mail.bg

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попов С., Димов Т. Предполагаемые морские связи между Прикаспием и Северо-Западным Причерноморьем в период халколита // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 27–40.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-27-40

FOR CITATION

Popov S., Dimov T. Hypothized maritime links between the Caspian Sea coast and the north-western Black Sea area during the Chalcolithic period. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 27–40.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-27-40